

MUSICUS

ВЕСТНИК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Подписной индекс в каталоге Почты России П6982

№ 1 (73) • январь • февраль • март • 2023

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-30963

Главный редактор

Марина Владимировна МИХЕЕВА

Редакционный совет

Наталья Александровна БРАГИНСКАЯ
Андрей Владимирович ДЕНИСОВ
Ирина Степановна ПОПОВА

Отдел распространения, разработка логотипа, редактор

Л. П. МАХОВА

Дизайн и верстка

Ю. Л. НОГАРЕВА

Фотограф

В. Ю. КОНОВАЛОВ

Адрес редакции

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А.
Тел.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Подписано в печать 30.03.2023 г.
Формат 60×84 1/8. Бумага кн.-журн. Печать
офсетная. Зак. №14452

Оригинал-макет, электронная верстка выполнены
в Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

Отпечатано в типографии «Скифия-принт»
197198, Санкт-Петербург, ул. Б. Пушкарская,
д. 10, литер 3, пом. 32-Н. Тираж 120 экз.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов материалов. За публикацию
предоставленных в редакцию материалов го-
норары не выплачиваются.

Материалы, опубликованные в настоящем жур-
нале, не могут быть полностью или частично
воспроизведены, тиражированы и распро-
странены без письменного разрешения редакции.

© Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

Содержание

Alma mater

- Память — говори... (В. В. Горячих, Н. А. Брагинская, Н. Ю. Афонина,
В. П. Широкова, Ю. В. Васильев, Е. А. Михайлова, Л. П. Иванова,
И. Е. Рогалев, Е. Е. Васильева, П. А. Чернобривец, Л. И. Паненкова,
Е. Е. Дурандина) 3
- Б. Та бур е т к и н. Вспоминая великого Педагога.
К 100-летию со дня рождения Ю. А. Большакова 17

Научные конференции

- Н. Я к о в л е в а. Круглая дата.
XXX Дунаевские источниковедческие чтения 21
- К. М е х н е ц о в а, И. С в е т л и ч н а я. Международная конференция
«Народная музыка сквозь века и границы» 23
- Н. А ф о н и н а. Международная конференция «Научное наследие
Е. А. Ручьевской в современном музыкознании» 25
- Е. С т е п а н о в а. Александр Николаевич Скрябин.
К 150-летию со дня рождения 29

Музыка и судьба

- Н. Д м и т р и е в а. Мелодия длиною в жизнь 31
- И. Р а й с к и н. Поверх барьеров: к юбилею рождественских премьер
Дмитрия Шостаковича 35

Фестивали

- А. Р а д в и л о в и ч. Фестиваль длиной в полжизни 42
- «Земля детей» – 2022: итоги. Подготовила М. В. Михеева 49
- Е. Ш а р о в а. Дягилевский фестиваль 2022: взгляд изнутри 54
- С. З а б о р и н. В честь Сергея Слонимского 58
- Наши авторы 64

В оформлении обложки использована акварель петербургского художника Ольги Кабаевой —
вид исторического здания Санкт-Петербургской консерватории и памятник М. И. Глинке,
любезно предоставленная начальником отдела международных связей, профессором
Санкт-Петербургской консерватории Р. В. Глазуновой.

MUSICUS

QUARTERLY
OF THE SAINT PETERSBURG
RIMSKY-KORSAKOV
STATE CONSERVATORY

Subscription index in the *Russian Post's* catalog: П6982

№ 1 (73) • january • february • march • 2023

Founder/publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

The magazine is registered by the Federal Service
on Supervision in the Sphere of Mass Media,
Communication and Cultural Heritage Protection.
Registration certificat of mass information
medium ПИ № ФС77-30963

Editor-in-Chief

Marina MIKHEEVA

Editorial Council

Natalia BRAGINSKAYA
Andrey DENISOV
Irina POPOVA

Distribution Department, development Logo, editor

L. MAKHOVA

Design and imposition

Y. NOGAREVA

Photographer

V. KONOVALOV

Editorial Board address:
2 liter A Glinki St., St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Signed to print 30.03.2023
Size (format): 60×84 1/8. Book/magazine paper.
Offset print.

Print model and electronic imposition
accomplished at the Saint Petersburg
Rimsky-Korsakov State Conservatory.

Printed in the Skifia-print LLC, Bolshaya
Pushkarskaya str., house 10, letter Z, room 32N,
St. Petersburg, 197198, Russia.

Circulation: 120 copies.

Articles submitted to the magazine undergo peer
reviewing. The Editorial Board's opinion may not
coincide with the author's. No royalties are paid
for publication of the materials.

Materials published in this magazine may not be
reproduced, circulated or distributed, completely or
partially, without Editorial Board's permission given
in written form.

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State
Conservatory

Contents

Alma mater

- Memory — speak... (V. Goryachikh, N. Braginskaya, N. Afonina, V. Shirokova,
J. Vasilyev, E. Mikhailova, L. Ivanova, I. Rogalyov, E. Vasilyeva,
P. Chernobrivetz, L. Panenkova, E. Durandina) 3
- B. T a b u r e t k i n. Remembering a great teacher. Jury Bolshianov —
to the 100th anniversary of the birth 17

Research conferences

- N. I a k o v l e v a. Jubilee. The XXX Dunayeva Readings 21
- K. M e k h n e t s o v a, I. S v e t l i c h n a y a. International conference
“Folk Music through Centuries and Borders” 23
- N. A f o n i n a. International academic conference “Academic heritage
of E. A. Ruchyevskaya in modern musicology” 25
- E. S t e p a n o v a. Alexander N. Scriabin. To the 150th anniversary of birth 29

Music and fate

- N. D m i t r i e v a. Longlife melody 31
- I. R a i s k i n. Over the barriers: to the jubilee of the Christmas premieres
of Dmitry Shostakovich 35

Festivals

- A. R a d v i l o v i c h. A half-life-long Festival 42
- “Earth of Children”—2022: results. Prepared by M. Mikheeva 49
- E. S h a r o v a. Diaghilev Festival of 2022: inside view 54
- S. Z a b o r i n. In honor of Sergey Slonimsky 58

- Our authors 64

The cover design includes the watercolours of St. Petersburg painter Olga Kabaeva — the view of the historical
building of St. Petersburg Conservatory and monument of the composer Mikhail I. Glinka, kindly provided
by the Head of International Connections Department, professor of St. Petersburg Conservatory
Regina Glazunova

Iosif RAISKIN

Over the barriers: to the jubilee of the Christmas premieres of Dmitry Shostakovich

Иосиф РАЙСКИН

Поверх барьеров: к юбилею рождественских премьер Дмитрия Шостаковича

«Здесь скачут на практике
Поверх барьеров».
Борис Пастернак

Шестьдесят лет тому назад, в предновогоднюю Рождественскую неделю 1962 года состоялись знаменательные премьеры произведений Д. Д. Шостаковича, которого несколько поколений музыкантов и любителей музыки в нашей стране по праву называли *властителем дум* (в России умами современников всегда владели поэты, писатели, критики-публицисты: Пушкин, Некрасов, Белинский, Герцен, Толстой). В Советском Союзе эту роль взвалил на себя, нет, вернее сказать, принял (не сознавая до конца) Шостакович. Он мог сказать своей музыкой *поверх барьеров* (идеологических, а в сущности, полицейских) ту правду, что при свирепой советской цензуре ни вымолвить, ни нарисовать не отваживались писатели и художники. Прав Фридрих Ницше: «Музыка достигает наибольшей власти между людьми, которые не могут или не смеют высказывать своих суждений» [6, с. 208].

И вот декабрь 1962 года. В Москве объявлены две премьеры Шостаковича: Тринадцатой симфонии и оперы «Катерина Измайлова» — второй редакции приснопамятной «Леди Макбет Мценского уезда», вызвавшей столь громкое неудовольствие Сталина (редакционная статья в «Правде» под заголовком «Сумбур вместо музыки») и тотчас «арестованной» на четверть века! «Катерину Измайлову» мы ждали давно: с середины 1950-х, после смерти Сталина опера с трудом пробивалась сквозь заслоны Агитпропа, сквозь колючую проволоку идеологической цензуры, тенёта недоброжелательства и ревности со стороны «*маловысокоталантливых*» (словечко Михаила Зощенко) коллег-музыкантов. Клавир «Леди Макбет Мценского уезда» (1935), хоть и с трудом, все-таки удавалось получать в библиотеках и поигрывать...

This article combines the memories and the reflection of a participant of two premieres of Dmitry Shostakovich in December, 1962 — the Thirteenth Symphony “Babi Yar” and the second version of the disgraced opera “Lady Macbeth of Mtsensk” under the new title “Katerina Ismailova”.

Keywords: Dmitry D. Shostakovich, Thirteenth Symphony, “Katerina Ismailova”, premieres, power and censorship.

Статья представляет собой воспоминания и размышления очевидца-«участника» двух премьер Д. Д. Шостаковича в декабре 1962 года — Тринадцатой симфонии «Бабий Яр» и второй редакции опальной оперы «Леди Макбет Мценского уезда» под новым названием «Катерина Измайлова».

Ключевые слова: Д. Д. Шостакович, Тринадцатая симфония, «Катерина Измайлова», премьеры, власть и цензура.

Тринадцатая симфония — таинственная незнакомка, хотя интерес к ней подогревался чтением стихотворений Евгения Евтушенко, легших в ее основу. С предыстории симфонии и начну свои воспоминания о сочинении, в котором Шостакович, по его собственным словам, «поставил проблему гражданской, именно гражданской нравственности» [11, с. 12]. Ровно годом раньше, 19 сентября 1961 года, вышел номер «Литературной газеты», расхвачанный молниеносно и сразу же ставший библиографической редкостью: в газете было напечатано стихотворение Евгения Евтушенко «Бабий Яр» о трагедии десятков тысяч киевских евреев, расстрелянных в сентябре 1941 года в овраге на окраине украинской столицы [4]. «Я испытал нестерпимый стыд в 1961 году, — рассказывал поэт. — Тогда, впервые встав на обрыве перед Бабьим Яром, я потрясенно увидел, что там нет никакого памятника, ни даже какого-либо знака. Бабий Яр был превращен в свалку. Начало стихотворения выдохнулось само: „Над Бабьим Яром памятников нет“ <...>. „Бабий Яр“ я закончил поздним вечером после того, как побывал на том страшном месте... Тем же вечером в киевском ресторане я прочел эти стихи друзьям своей юности Ивану Драчу, Ивану Дзюбе, Виталию Коротичу. У меня готовился вечер в Октябрьском зале на Крещатике, и по Киеву пошли слухи о том, что я написал стихи о Бабьем Яре — эта тема была тогда почти запретной... Афиши напечатали, но не расклеивали. Тем не менее зал был переполнен» [5, с. 29, 40]. Поэт продолжал: «Я отнес стихотворение в редакцию „Литературной газеты“. <...> Редактор В. А. Косолапов — немолодой уже человек посмотрел на меня своими хитрыми крестьянскими глазами...

— Хорошие стихи, — с расстановкой сказал редактор, испытующе глядя на меня... Я знал, что, когда начинают с этой фразы, стихи затем обычно не идут.

— Правильные стихи, — так же с расстановкой продолжал редактор... Ну теперь-то я совершенно был уверен, что стихи не пойдут.

— Будем печатать, — сказал редактор <...>.

Завтрашний номер выходил обычно в семь вечера. Все журналисты, уже окончившие свою работу, остались — тоже ждали номера. Пробило семь часов. Редактор еще не подписал номера. Пробило восемь. Редактор зачем-то послал машину за своей женой на дачу... Пробило одиннадцать. К редактору приехала его жена. В половине двенадцатого редактор попросил меня зайти. Редактор и его жена уже в пальто стояли над листами...

— С женой я решил посоветоваться, — сказал редактор... Видите, и она одобрила... Идите смотреть, как стихи из-под машины будут вылетать <...>. Косолапова, конечно, сняли» [5, с. 42–45].

А следом посыпались письма, сотни, тысячи благодарных читательских писем к Евгению Евтушенко. И одновременно началась настоящая травля поэта в официальной советской печати. Его обвиняли чуть ли не в попрании «ленинской национальной политики», даже... в разжигании вражды между народами. Читателю, надеюсь, не нужно объяснять, зачем приведен рассказ поэта: в нем и свидетельство настоящего мужества людей, не страшщихся утратить должность (потерять совесть куда страшнее!), и предвестие трудной судьбы симфонии, вдохновенной стихами. Отсылаю читателя к вступительной статье Манашира Якубова, которая предваряет факсимильный автограф партитуры Тринадцатой симфонии, изданный в 2006 году [12]. В ней подробно рассказывается о том, каким образом Шостакович познакомился со стихотворением Евтушенко, о том, как захваченный им, сочинил вокально-симфоническую поэму «Бабий Яр», как постепенно вызревал замысел многочастной симфонии на стихи поэта. О том, с каким трудом композитор, вместе с друзьями, искал исполнителей для новой симфонии.

Здесь я должен внести некоторые коррективы (в чем-то, субъективные), объясняющие поведение и мотивы известных музыкантов. Борис Романович Гмыря во время войны оказался в оккупированной немцами Полтаве и пел там перед захватчиками. Ему (вспомним судьбу Николая Печковского!) грозила ссылка, но он вымолил прощение у Хрущева, тогдашнего партийного главы Украины. И народному артисту СССР, лауреату Государственной премии, руководство УССР категорически запретило петь «Бабий Яр». Об этом Гмыря, извиняясь, сообщил композитору. Но больше всего Шостаковича уязвил отказ дирижировать симфонию, который последовал от Евгения Александровича Мравинского. Нет, это не был прямой отказ. Получив партитуру летом, осенью Мравинский выехал со своим оркестром на гастроли за границу. А потом оказалось, что оркестровые и хоровые партии не расписаны и вообще в ближайших планах дирижера и оркестра Тринадцатая не значится. Знают ли те, кто готов обвинить Мравинского в боязни

противостоять власти, что в то время дирижер буквально терял голову, видя страдания горячо любимой жены Инны Михайловны Сериковой. На гастроли в США он взял ее с собой, чтобы показать тамошним светилам-онкологам. Увы, надежды на всеислие медицины рухнули. Надо ли защищать Мравинского от подозрений в трусости (и тем более, в великодержавном шовинизме), судите сами.

Перейду к воспоминаниям о «рождественских» премьерах. Ленинградцам, желавшим попасть на них, следовало озаботиться приобретением билетов (здесь мне помогли московские друзья, заблаговременно «раскинувшие сеть»). Счастливым совпадением — меня, служившего в научно-исследовательском институте Управления гидрографии ВМФ, направили в последнюю декаду года в командировку во Львовский акустический институт. Билеты во Львов и обратно я, естественно, взял через Москву и утром 18 декабря, благодаря моему другу Аркадию Петрову, музыковеду и радиожурналисту (студия «Метроном» на радиостанции «Маяк»), оказался в эпицентре событий: на генеральной репетиции Тринадцатой симфонии в Большом зале Московской консерватории.

Шостакович, не получив ответа от Мравинского, перенес премьеру симфонии в Москву и поручил ее Кириллу Кондрашину. Солистом был приглашен бас из Большого театра Виктор Нечипайло, дублером — студент Московской консерватории Виталий Громадский (обо всем этом подробно читайте в упомянутой статье М. Якубова). Обстановка в зале — странное соединение напряжения и суеты: кто-то подбегает к дирижеру, его ассистентам, сообщая телефонные новости, ведь никаких смартфонов не было тогда и в помине... Оркестр, хор, вольно расположившиеся, будто не готовые к репетиции... Шостакович — комок нервов, он и в обычной-то обстановке, как натянутая струна, а здесь — знаменитый снимок Виктора Ахломова, запечатлевший композитора на фоне задрапированных полотном кресел с запрокинутой в отчаянии головой, передает напряжение тех часов лучше любых рассказов. В зале полно начальства: заместители министра культуры, представители ЦК... Ждут солиста Виктора Нечипайло, он опаздывает. Все понимают, это неспроста, ведь вокруг симфонии страсти накалялись день ото дня. А накануне премьеры в Доме приемов на Ленинских горах прошла встреча партийного руководства с деятелями литературы и искусства. И там секретарь ЦК КПСС Леонид Ильичев в присутствии Н. С. Хрущева сказал во всеуслышание, что антисемитизм — отвратительное явление, что партия с ним боролась и борется. Но тут же спросил: «Время ли поднимать эту тему?» Знакомые аргументы. После Великой Отечественной войны коллективом журналистов и писателей под руководством Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана была составлена «Черная книга» — сборник документов и свидетельств очевидцев о преступлениях против еврейского народа на оккупированной нацистами территории СССР

Д. Д. Шостакович и К. П. Кондрашин
в работе над партитурой
Тринадцатой симфонии. 1962 год¹

и Польши в годы Холокоста, а также об участии евреев в сопротивлении против нацистов во время Второй мировой войны. Однако в феврале 1947 года заведующий Управлением пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров, докладывая А. А. Жданову, категорически высказался против издания книги. При этом в записке содержалась заведомо ложная информация о том, что будто бы в книге красной нитью проводится мысль, что немцы грабили и уничтожали только евреев. Вот и Евтушенко упрекали за то, что он не почтил память позже расстрелянных в Бабьем Яре русских и украинских партизан!

Вернемся в консерваторский зал. Перед самым началом генеральной репетиции Кондрашину передают о телефонном звонке Нечипайло: он сообщает, что петь премьеру не сможет, его занимают вечером в Большом театре в «Дон Карлосе». Из уст в уста это распространяется по залу, ясно одно — используются любые средства, чтобы сорвать премьеру негодной симфонии. О том, что снять или отложить премьеру уговаривали прежде и Кондрашина, и Шостаковича (оба отказались), мы уже знали. Но как отвести новый сокрушительный удар: как разыскать дублера Виталия Громадского, живущего где-то под Москвой, без телефона? По счастью, он зачем-то приехал в консерваторию, его нашли и привели. Репетиция началась: Громадский отлично знал свою партию, всё налаживалось...

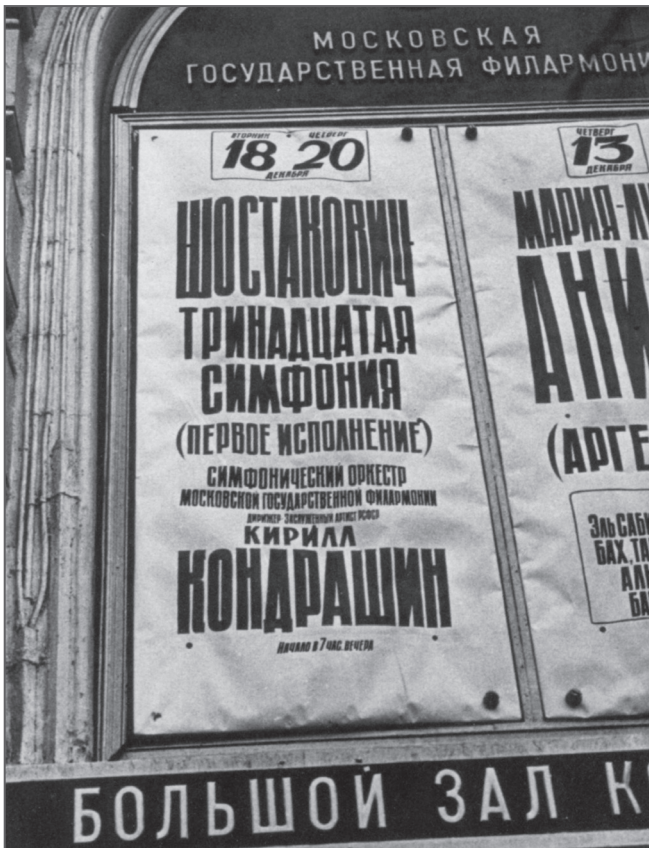
Телефонные звонки продолжались и во время репетиции. То министр культуры РСФСР А. Попов предлагал сыграть сочинение без первой части. Кондрашин отказался, объяснив министру, что такое исполнение вызовет еще больший ажиотаж и совсем ненужное

любопытство. То в перерыве Шостаковича пригласили приехать после репетиции в ЦК к товарищу Поликарпову, состоявшему в должностях заведующего Отделом культуры ЦК КПСС и одновременно члена Идеологической комиссии при ЦК. По воспоминаниям вдовы композитора, собираясь в ЦК, Шостакович был уверен, что его будут вынуждать отказаться от премьеры. Однако в ЦК, в конце концов, видимо, решили, что запретить исполнение опасней, чем разрешить. «Нам передали, что вы волнуетесь, — сказал Поликарпов. — Не волнуйтесь, исполнение будет» [12, с. 14]. Поневолу вспомнишь введенное в язык графом Уваровым (да, тем самым Уваровым, николаевским министром, назвавшим впервые духовные скрепы наши — «православие, самодержавие, народность») словосочетание: «умственные плотины». Они, эти цензурные плотины всегда воздвигались на пути просвещения и свободы, в чем советская власть преуспела куда больше царской!

Расходились после репетиции в тревоге (мы же не знали о высочайшей поликарповской «милости»), неизвестность царила до последней минуты. А вечером, я такого не припомню ни на одном из концертов приезжих знаменитостей, билеты спрашивали за несколько кварталов до Большого зала консерватории, тройной кордон милиции, многократная проверка билетов... и напряжение, скрытое, подобно сжатой пружине: ударит, не ударит? Мне кажется, и оживления обычного предконцертного в публике не было, лица по большей части суровые, не улыбочивые...

В первом отделении исполнялся моцартовский до-мажорный «Юпитер». Задним числом теперь думаю,

¹ Фото публикуется по изданию факсимиле Тринадцатой симфонии Д. Д. Шостаковича. См.: [12, с. 9].

Афиша первого исполнения Тринадцатой симфонии Д. Д. Шостаковича. 1962 год²

выбор умницы Кондрашина не случаен: вот он громовержец, повергающий ниц! А следом, непокорствующий небесам Прометей, несущий людям огонь правды. Но в тот вечер (признаться даже стыдно) Моцарт пролетел (хотя, наверное, звучал отлично) незаметно что ли... Все ждали Тринадцатую и затянувшийся антракт только подогревал мрачные предчувствия: а вдруг запретят в решающий миг? Но вот на сцену выходят оркестранты, хор, еще несколько минут — солист и дирижер... Колокол, скрежещущий оркестр... И «Над Бабьим Яром памятников нет...».

На протяжении долгих лет Шостакович ежегодно отмечал две памятных даты своей творческой биографии: 12 мая — день премьеры Первой симфонии и 20 июля — день окончания партитуры Тринадцатой. Эту последнюю композитор с полным основанием мог считать гражданским поступком, если не подвигом. Но ведь и в канонизированной в СССР Пятой, и в скрывавшейся четверть века в подполье Четвертой, и в выплеснувшейся тотчас после смерти Сталина Десятой, не говоря уже о «военных» Седьмой, Восьмой и Девятой, во всех этих симфониях Шостакович бесстрашно противостоял жестокому веку, бесчеловечной тоталитарной власти. С оговоркой, что противостоял *только*

музыкой, одной музыкой, надежнее других искусств охранявшей свою «тайную свободу» (выражение Александра Пушкина). В Тринадцатой, композитор призвал слово, *прямое слово* — дерзкие публицистические стихи Евгения Евтушенко. Симфония не только о миллионных жертвах нацистского холокоста или еврейских погромов. Она и о сталинском геноциде — миллионах замученных и расстрелянных крестьян, рабочих, военных, интеллигентов... О чудовищно искривленных судьбах творцов — ученых, художников, поэтов, композиторов... Она о страхах, льдом сковавших великую страну и ее народ. О юморе — «мужественном человеке», смеющемся над тиранами. О русских женщинах — «добрых богачах семьи»: «Все они переносили / Все они перенесут». О таланте и его гонителях: «Забыты те, кто проклинали, / Но помнят тех, кого кляли». Впервые после Второй и Третьей симфоний Шостакович вновь нарушает «чистоту» жанра, обращаясь к хору. Но финалы «Посвящения Октябрю» и «Первомайской», по сути, плакаты. Советские плакаты! В Тринадцатой же — настоящая трагедия. А «в настоящей трагедии гибнет не герой, гибнет хор» (Иосиф Бродский). Симфонию объемлет скорбный рефрен. Погребальный колокол настагает и в просветленном финале симфонии: пепел стучит в сердца — пепел жертв Бабьего Яра, пепел мучеников Освенцима и ГУЛАГ'а...

Что творилось в зале не передать обычными словами. После первой части вспыхнули на миг аплодисменты, и это ведь не нынешняя *новая публика*, бросающаяся аплодировать между частями, — просто нельзя было не дать выход копившемуся весь день (да, больше, предконцертную неделю!) напряжению, предчувствию духовного *свершения*. А когда *свершилось* и с последними звуками финала воцарилась необычно долгая тишина, зал, придя в себя, взорвался бурей аплодисментов, криками «Браво, Шостакович, браво, Евтушенко!» Зал скандировал их имена, а они — верзила поэт и рядом с ним нервно сутулящийся композитор — выходили и выходили на поклоны. Вместе с залом ликовали хор, оркестр, благодарно глядя еще на двух героев вечера — Кирилла Кондрашина и Виталия Громадского.

Власть все-таки постаралась скрыть событие и от советских граждан, и от поклонников Шостаковича во всем мире: телевизионная трансляция была отменена (все ли помнят сегодня, что музыкальная заставка «Интервидения» написана Шостаковичем!). Отменили и радиотрансляцию премьеры, вопреки уже сложившейся традиции; запретили даже делать запись исполнения.

Среди ленинградцев в зале мне особенно памятна Софья Михайловна Хентова, первый биограф композитора, и ученик Шостаковича Вениамин Ефимович Баснер. Он, боготворивший своего учителя, постарался записать симфонию из зала на тогдашнем громоздком «портативном» магнитофоне. Говорили потом, что эта запись будто бы попала за границу и даже была издана.

² Фото публикуется по изданию факсимиле Тринадцатой симфонии Д. Д. Шостаковича. См.: [12, с. 14].

Свидетельствую: на Всесоюзном радио, может быть, рискуя, сделали все же профессиональную запись второго из афишированных концертов 20 декабря (в годы перестройки ее выпустят на «Мелодии»). А спустя неделю Аркадий Петров принес на Ленинградский вокзал к поезду копию — две бобины магнитофонной пленки (для МАГа–8М), на которых премьера Тринадцатой была увековечена. По возвращении моем в Ленинград мы слушали новую симфонию Шостаковича в узком кругу (!) любителей музыки в библиотеке Ленинградской филармонии.

* * *

Но прежде, я должен был съездить в командировку в Акустический институт АН УССР. Выполняя служебное задание, находил время во второй половине дня поискать книжные редкости в библиотеке Львовской консерватории (их там на европейских языках оказалось куда больше, чем в Ленинграде или в Москве, сохранились с польских времен и не подверглись «чистке»). С разрешения ректора консерватории Николая Филаретовича Колессы сделал кое-какие фотокопии, побывал в один из вечеров на его авторском концерте. Вернувшись в Москву 26 декабря, первым делом отправился на Пушкинскую (ныне Большая Дмитровка) к театру имени Станиславского и Немировича-Данченко, где вечером намечалась премьера «Катерины Измайловой». Увы, меня встретила афиша, извещавшая: сегодня... «Севильский цирюльник». На мое горестное недоумение кассирша отреагировала спокойно, дескать, это маскировка, покупайте билет, вечером будет «Катерина». Неужто они так боятся там *наверху* каждой высочайше неутвержденной ноты Шостаковича?

Задолго до начала мы с друзьями у театра, публики собирается немало, но ничего подобного ажиотажу вокруг Тринадцатой симфонии нет и в помине. И вообще, выясняется, что сегодня *общественный просмотр* (был тогда обычай: прежде, чем звать широкую публику, проверять *на своих*, а это и чиновники, и *благонадежная* культурная общественность); официальная же премьера (если будет!) назначена на 8 января 1963 года. Но, разумеется, среди пришедших было множество *неблагонадежных* музыкантов и просто влюбленных в музыку Шостаковича слушателей. Зал театра был переполнен. В истории отечественной музыки опера Дмитрия Шостаковича едва ли не самый знаменитый из гонимых, опальных шедевров. Вопреки известному английскому присловью «Ladies first», первую «Леди» ровно 60 (шестьдесят — с 1936 по 1996!) лет не пускали на порог оперных театров России. Но заканчивался неслыханный тюремный срок, и нам предстояло увидеть и услышать ее вторую редакцию «Катерину Измайлову» — под этим названием опера обойдет десятки оперных сцен СССР и всего мира. Но о «Катерине» речь впереди.

Вернемся к январской 1934 года премьере оперы в первой ее редакции, о которой И. И. Соллертинский

сказал: «В истории русского музыкального театра после „Пиковой дамы“ не появлялось произведения такой глубины, такого масштаба, как „Леди Макбет“» [9, с. 73]. Премьера «Леди Макбет Мценского уезда» состоялась почти одновременно в Ленинграде и Москве: 22 января 1934 года в Малом оперном театре, а два дня спустя 24 января на сцене московского Музыкального театра имени В. И. Немировича-Данченко (в редакции театра и под названием «Катерина Измайлова»; оговоримся сразу: это не «Катерина» 1962 года, а та же «Леди» лишь с незначительными либреттными и режиссерскими вариациями). Газетные статьи, обозрения, высказывания первых слушателей свидетельствуют об огромном резонансе оперы Шостаковича в самой широкой аудитории. Уже несколько месяцев спустя после столичных премьер «Леди Макбет» начала победное шествие по миру: Копенгаген, Лондон, Братислава, Стокгольм, Прага, Цюрих, Нью-Йорк, Кливленд, Филадельфия, Буэнос-Айрес... А вслед за величайшим триумфом на долю Шостаковича выпало тяжкое испытание: опера подверглась гражданской казни на родине. 28 января 1936 года, через день после посещения Сталиным спектакля в филиале Большого театра СССР, в «Правде» появилась, очевидно инспирированная вождем, редакционная статья «Сумбур вместо музыки» [10]. Что же все-таки разгневало главного «музыковеда»? Можно подумать, что вождя шокировала, как указывает названная статья, «любовь, размазанная во всей опере в самой вульгарной форме», что композитор «нарочито зашифровал свою музыку, перепутал все звучания в ней так, чтобы дошла его музыка только до потерявших здоровый вкус эстетов-формалистов». Но небывалый успех оперы, прошедшей за неполных два сезона в Москве и Ленинграде около 200 (двухсот!) раз при полных залах, опровергает эти стандартные обвинения. Такого успеха не знали премьерные спектакли «Травиаты» и «Кармен»! Или Сталин ревновал к славе, обрушившейся на молодого композитора?

В декабре 1935-го опера Шостаковича шла только в Москве одновременно на трех (!) сценах, не говоря уже о разгоравшейся мировой славе. Великим в стране Советов мог быть лишь «кремлевский горец» (припомним, кстати, известную реакцию Сталина, когда Колонный зал, стоя приветствовал Анну Ахматову в 1945-м: «Кто организовал вставание?»; припомним опасливую ревность вождя к маршалу Г. К. Жукову и последовавшую за этим опалу). Современники приводят и прозаические мотивы: именно в придворном Большом театре (а не в экспериментальных, новаторских Малом оперном и Театре имени Немировича-Данченко) возникла оппозиция среди певцов и оркестрантов. Рутинеры пожаловались на вокальные «неудобства», на «непонятность» музыки Шостаковича. А жалобы фаворитов и, особенно, фавориток Политбюро не оставались без внимания. Добавляют, что будто нарочно, Сталин сидел в ложе сбоку от сцены прямехонько над тромбонами и ударными, и те гвоздили в царственные уши. Разве

не напоминает все это другие хорошо подготовленные провокации, например, посещение Хрущевым выставки в Манеже в 1963 году, окончившееся разгромом так называемого «абстракционизма»? И все же куда ближе к разгадке английский режиссер Дэвид Паунтни, рассматривающий оперу Шостаковича (наряду с другими сочинениями композитора) как «комментарии к русской жизни»: «диктатору казалось, что он узнал себя в карикатурном полицейском комиссаре (то бишь, в Квартальном)» [8, с. 20]. Глубинную и опасную для властей особенность оперы Шостаковича угадал один из первых рецензентов: «Создается впечатление, что Шостакович писал музыку к своим собственным мыслям, куда более значительным и содержательным, чем либретто оперы...» [3]. Спустя полвека блистательный культуролог Георгий Гачев напишет: «Да это же — трагедия коллективизации и голода 30-х годов, умерщвление крестьянства, свихнутость матери-сырой земли, эмансипация и казнь женщины... не просто „сумбур вместо музыки“ тут унюхал Малюта-Жданов в культуре, но „контру“; что в стране молчания — заголосил кто-то, завывала бабонька Русь, полупотрошенная, — и верно: диким, не своим голосом» [1, с. 20].

Не сразу по смерти Сталина, а лишь с развенчанием «культы личности» возмечтал Шостакович вернуть свое любимое детище на сцену. Но вновь столкнулся с нежеланием партийных идеологов признавать чудовищные преступления против культуры, а еще с завистью, тайным (порою, явным!) недоброжелательством коллег-композиторов, понимавших, сколь для них невыгодно прямое «соперничество» с гением. В 1956 году, в присутствии комиссии, назначенной Минкультом СССР (между прочим, у Шостаковича дома), состоялось прослушивание новой редакции («Катерины Измайловой»). О последовавшем обсуждении друг композитора И. Д. Гликман вспоминал как о «постыдном», как о «вторичной казни „Леди Макбет“, на этот раз учиненной просвещенными музыкантами» [2].

И вот, наконец, еще восемь лет спустя, мне с друзьями-сверстниками посчастливилось быть среди неформальных членов «комиссии» (ну, а как же, «общественный просмотр», тут поневоле повторишь вслед за Фамусовым: «Что за комиссия, создатель!»). И хотя от власти можно ждать любого подвоха (комиссия комиссией, а все решает Екатерина III, как остроумно назвал Стравинский Е. А. Фурцеву), настроение у всех приподнятое в ожидании чуда! Прошел слух, что в оркестровую яму спустился Мстислав Ростропович и в знак уважения к автору великой оперы сел в группу виолончелей, да не концертмейстером, а за последний пульт, чтобы отыграть одну-две первых картины. Началось... Трудно передать то счастье, что охватило нас при первых звуках вступления: одно дело играть по клавиру, совсем другое услышать оркестр... Сейчас поднимется занавес и запоет Катерина: «Ах, не спится больше ...»

Антракт... Впервые вижу Шостаковича рядом с Ириной Антоновной, его новой женой. Дмитрий Дмитриевич, это бросается в глаза, возбужден сверх меры, нервно подергиваясь, курит... и сбрасывает пепел прямо на ковровую дорожку перед ложей! Никто, ни спутники, ни окаменевшие от неожиданности капельдинерши, не решаются его остановить, видно, что он, как говорится, «на взводе». Знакомый музыкант объясняет мне возможную причину такого состояния композитора: правительственная ложа у сцены пуста — это дурной знак! Осмеливаюсь, несмотря на это, поднести Дмитрию Дмитриевичу сочиненный мною парафраз:

*Нет повести печальнее на свете,
Чем выпавшее «Леди» лихолетье.*

Действие продолжается, запрещенная опера прямо здесь и сейчас рождается заново, а нам выпало в этом соучаствовать. По-настоящему оценил тогда недавно написанные строки Николая Асеева:

*Что такое счастье? Соучастье
В добрых человеческих делах...*

Счастье привалило в четвертом «каторжном» акте: в «государственной» ложе появился Алексей Аджубей, зять Хрущева и по совместительству главный редактор «Известий». Он несколько раз сдвинул ладоши, и у всех отлегло от сердца. Как не упомянуть благодарно тех, чьими усилиями было сотворено это чудо: дирижера, энтузиаста современной музыки Геннадия Провоторова, хормейстера Игоря Мертенса, режиссера Льва Михайлова... И, конечно же, замечательных певцов — Элеонору Андрееву (Катерина), Геннадия Ефимова (Сергей), Эдуарда Булавина (Борис Тимофеевич), Геннадия Дударева (Старый каторжник). Спустя три года «Катерину Измайлову» возобновил на своей сцене Малый оперный в Ленинграде. К этому времени оперу успели поставить во второй редакции в Риге, Лондоне, Загребе, Киеве, Вене, Казани. За ними театры Белграда, Сараева, Лейпцига, Будапешта, Тарту, Флоренции, Копенгагена, Турина, Варшавы... На исходе 1980 года «Катерина Измайлова» впервые зазвучала на главной сцене страны. Большой театр СССР оказался в третьем десятке театров мира, обратившихся к опере Шостаковича. Большая, «императорская», казенная правительственная сцена отторгала мятежное искусство композитора. Как умели, прежние «хозяева жизни» противились ему и после смерти Шостаковича. Все попытки продвинуть «Катерину Измайлову» на сцену Кировского театра наталкивались на решительное сопротивление обкомовских идеологов [7]. Знаменателен «приговор» одного из них, сохраненный для потомства И. Д. Гликманом: «Я решительно против того, чтобы эта опера игралась в Театре имени Кирова. Пусть ставят, но только в Малом оперном»³.

³ Из беседы И. Д. Гликмана с автором статьи.

В 1990-е «перестроечные» годы Валерию Гергиеву удалось преодолеть многолетнее «табу». 20 и 22 мая 1995 года под его управлением в Мариинском театре состоялись премьерные представления «Катерины Измайловой». Спустя год в июне 1996 года произошло знаменательное событие в рамках фестиваля «Звезды белых ночей»: на Мариинской сцене В. А. Гергиев продирижировал одну за другой обе редакции оперы

Шостаковича (осенью того же года в концертном исполнении «Леди Макбет Мценского уезда» прозвучала в обеих столицах под управлением М. Л. Ростроповича). Через 60 лет после позорной гражданской казни, учиненной большевиками, великая опера Шостаковича возвращалась к слушателям, к зрителям. Возвращалась, ломая бетонные надолбы невежественной цензуры, летя *поверх барьеров*.

Литература

1. Гачев Г. В жанре философских вариаций // Д. Д. Шостакович. PRO et CONTRA: антология / сост. Л. О. Аюпян. СПб.: Изд. РХГА, 2016. 812 с.
2. Гликман И. Казнь «Леди Макбет». О драматической судьбе оперы Д. Шостаковича «Катерина Измайлова» // Советская культура. 1989. 23 сентября (№ 114). С. 9.
3. Городинский В. «Катерина Измайлова». «Леди Макбет Мценского уезда». Новая опера Д. Шостаковича в театре им. Немировича-Данченко // Комсомольская правда. 1934. 22 февраля (№ 46). С. 4.
4. Евтушенко Е. Бабий Яр // Литературная газета. 1961. 19 сентября (№ 112). С. 4.
5. Евтушенко Е. Я пришел к тебе, Бабий Яр...: история самой знаменитой симфонии XX века. М.: Книжники, 2012. 142 с.
6. Ницше Ф. Странник и его тень // Фридрих Ницше. Малое собрание сочинений / перевод с нем. Ю. Антоновского, В. Вейнштока, А. Заболоцкой и др. СПб.: АЗБУКА, 2011. 1056 с.
7. Райскин И. Как Театр Кирова не стал театром Шостаковича. Документальное повествование // АРС Санкт-Петербург. 1993. № 1. С. 94–101.
8. Райскин И. Симфонии общей судьбы. Hachenburg: Druckerei Hachenburg GmbH, 2015. 308 с.
9. Соллертинский И. «Леди Макбет Мценского уезда» // Соллертинский И. Критические статьи. Т. 2. Л.: Музгиз, Ленингр. отд-ние, 1963. 184 с.
10. Сумбур вместо музыки. Об опере «Леди Макбет Мценского уезда» // Правда. 1936. 28 января (№ 27). С. 3.
11. Шагинян М. Дмитрий Шостакович // Шагинян М. С. О Шостаковиче: сб. статей. М.: Музыка, 1979. 45 с.
12. Якубов М. Тринадцатая симфония Шостаковича. К публикации факсимиле партитуры // Шостакович Д. Симфония № 13. Партитура. Факсимиле. М.: DSCH Publishers, 2006. С. 5–20.

Информация для авторов

К печати принимаются ранее не публиковавшиеся материалы. Тексты статей присылаются в редакцию по электронной почте (edition@conservatory.ru) одновременно с аннотацией (краткое содержание статьи) и списком ключевых слов (наиболее часто употребляемые слова в тексте) на русском и английском языках. К тексту статьи должны прилагаться сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы/учебы, ученое звание, должность, адрес электронной почты — предоставляются на русском и английском языках. Публикация рукописей осуществляется бесплатно.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА

Объем статей не должен превышать 0,5–0,7 п.л. (20000–28000 знаков) в редакторе Microsoft Word. Текст не форматируется, то есть не имеет табуляций, колонок и т. д. **Кегль** в основном тексте — 12, в сносках — 10. **Межстрочный интервал** — полуторный. **Абзацы** отмечаются отступом в 1 см (но не с помощью табуляции или пробелов). **Шрифтовые выделения** — курсив, жирный, жирный курсив. **Кавычки** — типографские «», внутри цитат — „“. Все **нотные примеры, иллюстрации, таблицы, схемы** и пр. должны быть вставлены в основной текст рукописи, а также представлены в электронном виде отдельными файлами. Изображения присылаются в редакцию по электронной почте в формате *.jpg, *.tif или *.tiff с разрешением не менее 600 точек на дюйм (сканировать необходимо в натуральную величину). Следует указать: автора, название публикации, порядковый номер примера/фотографии/рисунка. Нумерация изображений внутри статьи — сквозная. В тексте ссылка на нотный пример выделяется курсивом в круглых скобках: (Пример 3), на другие изображения — жирным курсивом: (Ил. 3, Рис. 3, Таблица 3). Редакция оставляет за собой право потребовать от автора предоставить нотные примеры в виде файлов, созданных в программе Finale (расширение *.mus, *.musx). Возможность использования фотографий, сделанных непрофессиональной техникой (смартфон, планшет и пр.), обсуждается по каждому изображению отдельно. Таблицы, схемы и пр. должны быть переданы в исходном (редактируемом) формате — doc, docx (для Word), xls (для Excel). Техническое согласование иллюстративного материала проходит одновременно с принятием решения о публикации рукописи. **Сноски** — постраничные. **Список литературы** нумеруется, составляется в алфавитном порядке и дается в конце статьи. **Ссылки** на литературу в тексте отмечаются цифрами в квадратных скобках по образцу: [1, с. 29]. **Сокращения** (при наличии) должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи.

- АФОНИНА Нина Юрьевна — кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: music73@rambler.ru.
- ДМИТРИЕВА Наталия Ивановна — преподаватель Детской школы искусств г. Гая Оренбургской области. E-mail: nota-nd@mail.ru.
- ЗАБОРИН Семен Викторович — пианист, композитор, музыковед, доцент кафедры концертмейстерского мастерства Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, член Союза композиторов Санкт-Петербурга, кандидат искусствоведения. E-mail: s.zaborin@mail.ru.
- МЕХНЕЦОВА Ксения Анатольевна — главный хранитель фондов Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова, доцент кафедры этномусикологии Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: mexnecova-ks@yandex.ru.
- МИХЕЕВА Марина Владимировна — старший преподаватель кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, главный редактор журнала «Musicus», член Союза композиторов Санкт-Петербурга, кандидат искусствоведения. E-mail: edition@conservatory.ru.
- НАЛИВАЕВА Елена Николаевна — музыковед, музыкальный обозреватель, преподаватель музыкальной литературы Санкт-Петербургского музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: yupiteriana@gmail.com.
- РАДВИЛОВИЧ Александр Юрьевич — композитор, лауреат международных конкурсов, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения. E-mail: radvila@mail.ru.
- РАЙСКИН Иосиф Генрихович — главный редактор газеты «Мариинский театр», председатель секции критики и музыкознания Союза композиторов Санкт-Петербурга. E-mail: eiraiskin@mail.ru.
- СВЕТЛИЧНАЯ Ирина Валерьевна — начальник Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: irina.v.svetlichnaya@yandex.ru.
- СТЕПАНОВА Елена Викторовна — доцент кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения. E-mail: no_vikova@list.ru.
- ТАБУРЕТКИН Борис Федорович — доцент кафедры медных духовых и ударных инструментов Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: boris_taburetkin@mail.ru.
- ШАРОВА Евгения Алексеевна — студентка музыковедческого факультета Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: eugenie6sharova@yandex.ru.
- ЯКОВЛЕВА Наталия Александровна — доцент кафедры режиссуры балета Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения. E-mail: niakovleva@hotmail.com.
- AFONINA Nina — PhD, Professor of the Department of Music Theory of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: music73@rambler.ru.
- DMITRIEVA Natalia — teacher of the Children Art School of Gai city Orenburg region. E-mail: nota-nd@mail.ru.
- ZABORIN Simeon — PhD, pianist, composer, musicologist, Associate professor of the Department of Accompanist Mastery of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, member of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: s.zaborin@mail.ru.
- MEKHNETSOVA Ksenia — the Chief custodian of the funds of the A. M. Mekhnetsov Folklore and Ethnographic Center, Associate professor of the Department of Ethnomusicology of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: mexnecova-ks@yandex.ru.
- MIKHEEVA Marina — PhD, Senior Lecturer of the Russian Music History Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Editor-in-Chief of the Musicus journal, member of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: edition@conservatory.ru.
- NALIVAEVA Elena — musicologist, music reviewer, a lecturer of music literature of Saint Petersburg Rimsky-Korsakov Music College. E-mail: yupiteriana@gmail.com.
- RADVILOVICH Alexander — PhD, composer, prize-winner of different International music competitions, Professor of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: radvila@mail.ru.
- RAISKIN Iosif — Editor-in-Chief of the newspaper "Mariinsky Theatre", chairman of the section of criticism and musicology of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: eiraiskin@mail.ru.
- SVETLICHNAYA Irina — the Head of the A. M. Mekhnetsov Folklore and Ethnographic Center of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: irina.v.svetlichnaya@yandex.ru.
- STEPANOVA Elena — PhD, Associate professor of the Russian Music History Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: no_vikova@list.ru.
- TABURETKIN Boris — Associate professor of the Brass and Percussion Instruments Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: boris_taburetkin@mail.ru.
- SHAROVA Evgeniia — student of the Department of musicology of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: eugenie6sharova@yandex.ru.
- IAKOVLEVA Natalia — PhD, Associate professor of the Department of Ballet Directing of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: niakovleva@hotmail.com.